

Эми Ферн. Девочка-детектив

Эми Ферн. Девочка-детектив

Читайте в серии:

1. Убийство к чаю
2. Выстрел на сцене

Александра Фишер-Хунольд

Выстрел на сцене

Москва
2024

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Ф68

Alexandra Fischer-Hunold
EINE LEICHE ZUM TEE —
MORD IN DER BIBLIOTHEK
© Ueberreuter Verlag GmbH, 2020

Разработка серийного дизайна *Натальи Никоновой*

Иллюстрация на обложку *Евгении Кобозевой*

Фишер-Хунольд, Александра.
Ф68 Выстрел на сцене / Александра Фишер-Хунольд ; [перевод с немецкого А. Е. Гаврюшевой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Эми Ферн. Девочка-детектив).

ISBN 978-5-04-178749-3

В тихой деревушке Эшфорд-он-Си снова произошло убийство! И какое... Знаменитая писательница Оливия Харткасл, автор детективных романов, погибла прямо на сцене школьного театра — пистолет, из которого в неё выстрелили согласно сценарию, оказался не муляжом, а настоящим боевым оружием. Начинаящий детектив Эми Ферн просто не может остаться в стороне! Вместе с верным терьером Перси и лучшей подругой Уиллоу она берётся за расследование. Ведь преступление произошло прямо у неё на глазах. И вокруг смерти писательницы свит такой клубок загадок и тайн, что справиться с ним будет не под силу ни деревенскому недо-тёпе-сержанту, ни приехавшему из Лондона детективу...

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Гаврюшева А.Е., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-178749-3

Действующие лица

Жители Эшфорда-он-Си

Эми Ферн, круглая сирота, двоюродная внучка Клариссы Ферн, детектив-любитель поневоле

Кларисса Ферн, опекун Эми, бывший директор Эшфордской начальной школы, владелица «Маленьких сокровищ» и страстный детектив-любитель

Уиллоу Харрис, лучшая подруга Эми, большая сладкоежка и жертва моды

Доктор Джули Харрис, врач-терапевт, мачеха Уиллоу

Доктор Роберт Харрис, ветеринар, состоит в браке с доктором Джули Харрис, отец Уиллоу

Николас Пирс, владелец паба «Отдых контрабандиста», отец Финна

Меган Пирс, вместе с мужем Николасом управляет делами «Отдыха контрабандиста», мать Финна

Финн Пирс, был большой любовью Эми, благодаря своему выдающемуся таланту с прошлого лета учится в Лондоне по классу фортепиано

Мэтью Кэмпбелл, викарий, супруг Софи

Эндрю Кокс, бывший банкир, совладелец «Маленьких сокровищ»

... Выстрел на сцене ...

Сержант Оливер Оакс, немного неповоротливый деревенский полицейский

...и, конечно, Перси, верный ирландский те-
рьер Эми

«Эшфордский клуб
преступлений и убийств»

*...кроме бабушки Клариссы и Эми
(недавно принятой в клуб) состоит из:*

Лидии Скотт, владелицы магазина всякой
всячины

Калинды Беннетт, парикмахера

Дороти Пакс, лучшей подруги бабушки Кла-
риссы, бывшей учительницы рисования, худож-
ницы, помешанной на собаках

Софи Кэмпбелл, супруги vicария

Мередит Дикинсон, владелицы книжного
магазинчика

Следователи Скотленд-Ярда

Филипп Эллиотт, инспектор

Школа-интернат Билтон

*маленькая симпатичная школа-интернат
недалеко от Эшфорда-он-Си*

Ричард Планкетт, директор

Поппи Пэнкхёрст, одноклассница Эми и Уил-
лоу

... Действующие лица ...

Вирджиния Пэнкхёрст, старшая сестра Поппи
Люсинда, лучшая подруга Поппи
Дэмиан, учится в классе годом старше
Кира, ходит в 10-й класс
Энтони, учится в 11-м классе
Джулиан Раш, Ангус, Грег и Зои, однокласс-
ники Эми

Бывшие ученики
школы-интерната Билтон

Мод Уилкинс, известный режиссёр
Оливия Харткасл, знаменитый автор детек-
тивов
Люк Портланд, депутат Палаты общин
Бетти О'Дональд, судья по делам несовер-
шеннолетних
Нил Хиллманн, разработчик компьютерных
игр
Реджинальд Трэверс, финансовый аналитик

Предисловие

В театральном зале школы-интерната Билтон царил темнота. Только на сцене горел старомодный торшер. Он бросал зловещий свет на камин, на картину над ним и на кресло с подголовником, стоящее напротив. Внимательный наблюдатель, конечно, заметил бы ноги, положенные одна на другую и выглядывающие из-за кресла.

Всё было готово к репетиции постановки по пьесе Оливии Харткасл «Убийство в библиотеке». Точно так, как требовал сценарий в руках моей подруги Уиллоу, готовой суфлировать при необходимости, к каминной полке проскользнула сгорбленная тень и открыла продолговатую шкатулку, чтобы вытащить из неё завещание лорда Уиллсборо. Из-за спинки кресла незамет-

Предисловие

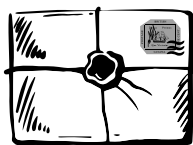
но поднялся ствол пистолета, за ним последовала кисть, рука и, наконец, весь силуэт убийцы. Его голос сочился презрением, пока он медленно шёл к своей жертве и, не отступая от сценария, негромко говорил:

— Ты действительно думала, что можешь отделаться так просто? Спасибо, что облегчила мне задачу!

Выстрел разорвал тишину. Прошла пара секунд. Жертва слегка покачнулась, прежде чем схватиться за грудь, упала на колени и стала задыхаться. Искусственная кровь заструилась между крепко сжатыми пальцами. Глаза жертвы обратились к стрелку. Прекрасно владея мимикой, актриса сменила выражение лица с вопросительно-удивлённого на полное ужаса. Она попыталась опереться на камин, но промахнулась. Закатив глаза, жертва упала на сцену лицом вниз и замерла.

В этот раз придраться действительно не к чему, решила я. Но пронзительный крик сообщил мне об обратном.

Потому что в сценарии его не было!

Глава 1

Нет, честное слово! Мне и в страшном сне не могло присниться, что в новом учебном году произойдёт ещё одно преступление. Я и подумать о таком не могла. Убийство учительницы музыки и всё, что произошло следом, ещё было свежо в моей памяти. Учебный год начался многообещающе, а именно — со знакомства с Уиллоу. Она только-только перевелась в школу-интернат Билтон, и её определили в мой класс. Как и я, она оказалась проходящей ученицей, при этом я ещё ни разу не встречала её в деревне.

— Как это возможно? — прочавкала она, поглощая черничный кекс. — Очень просто. Я дитя развода и почти всё время жила с мамой в Лондоне и в интернате в Шотландии. Мама

работает куратором музея, и у неё ужасно много дел. Всё время она проводит в охоте на произведения искусства, при этом её то и дело заносит в отдалённые места мировой истории. А мой папа — ветеринар-домосед. Он долго жил один, а потом влюбился в терапевта из Эшфорда и, не задумываясь, женился на ней. В результате в Эшфорде появилась своя ветеринарная практика...

Примечание от меня: о том, что мы с недавних пор обзавелись собственным ветеринаром, мне уже, конечно, сообщила деревенская молва, и я была очень рада, поскольку раньше бабушке приходилось возить меня и моего терьера Перси по дороге вдоль моря к старому ворчливому ветеринару в Сент-Остелл.

...а у меня — довольно милая мачеха, новый дом и, надеюсь, новая подруга, которая знает толк в выпечке. Кстати, тебя я уже видела, хотя ты меня не заметила. Ты была слишком занята из-за проблем с интернетом. Это случилось незадолго до начала летних каникул, когда я приезжала сюда в гости на выходные, чтобы посмотреть свой новый дом. Папа привёл меня в «Маленькие сокровища», ведь так называется ваша чайная? Там я попробовала лимонный тарт. Удивительное сочетание кисло-сладкого вкуса и освежающего аромата. Я чуть язык не проглотила! Не пирог, а мечта! — крошки кекса мелькнули между зубов Уиллоу, когда она ухмыльнулась. — Лучше признаюсь сразу:

я страшная сладкоежка, поклонница любовных романов и к тому же абсолютная жертва моды!

С того дня мы были неразлучны. Уиллоу, конечно, знала о бесславной роли, которую сыграл мой шоколадно-земляничный торт в первом убийстве, произошедшем в Эшфорде-он-Си впервые за восемьдесят лет. Но о моём Финне она не знала ничего. Точнее сказать: о Финне и обо мне. Финн Пирс и Эми Ферн. Будучи страстной поклонницей любовных романов, она увлечённо слушала историю о том, что в деле об убийстве была и светлая сторона. Мы с Финном начали встречаться. Но стоило мне отметить, что Финн с прошлого лета живёт в Лондоне и изучает там музыку, лицо Уиллоу омрачили тучи, предвещающие беду.

Так вот, она-то сразу заподозрила, что любовь на расстоянии в нашем возрасте долго не продержится, о чём сразу же сообщила мне. Так и вышло. А жаль! Четыре недели спустя — всего четыре недели! — Финн сказал, что не может приезжать домой часто, потому что должен полностью сосредоточиться на учёбе. Он не хочет вести себя нечестно и поэтому расстается со мной.

Как он мог поступить так? Со слезами на глазах я слушала, что он принимает это решение из *любви*. Но когда любишь кого-то, не причиняешь ему боль! Вот я его люблю, и потому мне безразлично, как часто мы смогли бы видеться. Главное, мы были бы вместе. Тоже мне любовь!

Ну и пожалуйста, пусть остаётся в своём Лондоне и сотрёт пальцы в кровь о пианино!

Уиллоу обнимала меня и говорила, что первое расставание — самое сложное из всех, что предстоит пережить. Я очень надеялась, что она права. Иначе я сделаю всё возможное, чтобы никогда больше не влюбляться. Потому что теперь моё маленькое сердце каждым ударом отчаянно взывает к Финну, а он всё не приходит, чтобы утешить меня, и это причиняет ужасную боль.

Три недели назад мне исполнилось четырнадцать. Наконец-таки. Но праздновать я не хотела. Без Финна. Ну уж нет!

Как хорошо, что у меня был Перси. Он всегда оставался рядом, выслушивал мои жалобы, глядя на меня большими верными глазами, положив лапы мне на колени и слизывая слёзы с лица. На собачьем языке это значило: «Я люблю тебя! Ужасно люблю! А этот Финн — законченный идиот!» Перси меня никогда не бросит и не причинит боли. Никогда!

Но Финн просто... ах... Финн идеален.

Проклятье! Надо прекратить думать о нём и отвлечься. Так посоветовала бабушка.

К счастью, нам как раз предстояла Неделя встречи выпускников, так что у меня появилось дело, в которое можно погрузиться с головой, чтобы забыть растоптанную любовь.

— Конечно, ты и понятия не имеешь, какой сен-са-ци-онной всегда становится Неделя встречи выпускников, Уиллоу. Как я слыша-

ла, прежде ты училась в одном из интернатов, где стандартизировано всё, от начала до конца. Там, разумеется, не устраивают таких ма-леньких, но ми-леньких мероприятий. В общем, в этом году будет просто рос-кош-но!

Поппи Пэнкхёрст атаковала Уиллоу, стоило той появиться в Билтоне. И уже это доказывало, что мы с Уиллоу родственные души. Мы обе ясно понимали: даже если бы Поппи Пэнкхёрст осталась единственной девочкой в классе, мы всё равно не подружились бы с ней! Неужели Поппи думала, что, если она станет разбивать слова на составные части, это будет звучать круто? Поппи была красива, как кинозвезда, и вела себя не менее высокомерно. Умелым движением она отбросила через плечо длинные чёрные волосы, будто снималась в рекламе шампуня, а потом перевела на меня огромные, как кинопржекторы, глаза и захихикала:

— Если наша Эми и дальше будет копаться в грязном белье окружающих, как свинья в поисках трю-фе-лей, она станет настоящей зна-ме-ни-тостью, и кто знает... может, и она однажды сможет с три-ум-фом вернуться в Билтон и насладиться славой, как ожив-ша-я мисс Марпл. Но на это я бы не рассчитывала! В конце концов, слепой курице ред-ко зерно попадается дважды.

Как это похоже на Поппи! Когда мы с бабушкой начали расследовать дело Рубинии Редклифф, с моей стороны это не было добровольным решением, и о славе точно речи не шло.

Наоборот! Я бы всё отдала, чтобы не вмешиваться в эту историю. Но одну из причин, по которой я оказалась в круговороте событий этого лета, звали Финн. Из-за него я и начала расследование, а вовсе не потому, что хотела стать знаменитостью Эшфорда-он-Си. Хотя в конечном итоге именно это и произошло.

Ладно, не стану врать, я горжусь тем, что теперь меня иногда называют молодой версией мисс Марпл. *О господи, я ведь не старая карга?* Но мне это не нужно. В отличие от Поппи, которой отчаянно не хватает света софитов. И это при её красоте и успехах в учёбе. Я же, к сожалению, совсем не такая. Тем не менее я показала ей конкуренткой, и, поскольку детективная работа является единственным поприщем, на котором Поппи не может меня побить, она решила насмеяться над моими достижениями при любом удобном случае. А Уиллоу просто попала под горячую руку.

Однако не только Поппи лихорадило из-за Недели встречи выпускников — вся школа была наполнена мерцающим волнением, будто воздух над асфальтом в середине лета. И причиной тому стали люди, которые в этом году собирались посетить школу, чтобы рассказать нам о своей работе или устроить мастер-классы. Одним из них оказался Люк Портланд, знаменитый депутат Палаты общин, которому прочили неплохие шансы на должность министра по охране окружающей среды. По крайней мере, так утверждала бабушка.